

криминальная мелодрама

Екатерина ГРИНЕВА

Новое громкое имя!

Хозяин ее судьбы,
или Если свадьба состоится

Екатерина Гринева

Хозяин ее судьбы, или Если свадьба состоится

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4572782

Хозяин ее судьбы, или Если свадьба состоится : повесть: Эксмо;

Москва; 2012

ISBN 978-5-699-60424-1

Аннотация

После гибели обожаемого мужа Юлиана поставила крест на личной жизни и с головой окунулась в работу. Ей казалось, она никогда уже не будет счастлива... Пока не появился Слава – нежный, заботливый, любящий. Одно омрачало Юлину жизнь – дочка ее избранника Руся никак не шла на контакт. Но в конце концов Юлиана, очень привязавшаяся к девочке, нашла с ней общий язык. Однако вскоре после свадьбы Русю похитили! Неизвестные требовали за нее огромную сумму, и Юля без колебаний продала свою роскошную квартиру. Слава отправился передавать выкуп и... тоже пропал. В полиции Юле сообщили, что человек, чье имя носил ее муж, давно мертв... Теперь она пойдет на все, чтобы покарать обманщика и спасти Русю, которую она полюбила как родную!

Содержание

Наши дни	4
Три месяца тому назад	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Гринева

Хозяин ее судьбы, или Если свадьба состоится

Наши дни

Я лежала в ванной и грезила о свадьбе. Мне почему-то казалось, что теперь у меня начнется новая жизнь. Совсем другая!

Счастье всегда внезапно. Даже если его ждешь, оно ошеломляет своей нереальностью. Кажется, это может произойти с кем угодно, только не со мной. Все случилось так быстро. Ну, как в сказке. Где-то я вычитала фразу, которая мне понравилась: «Каждая Золушка дождется своего принца!» Я не была Золушкой, я была успешной женщиной, но все равно мечтала и хотела встретить своего принца! И у меня получилось...

Три месяца тому назад

Познакомились мы три месяца тому назад, на Мальдивах. Я поехала туда неожиданно даже для себя самой. Так надоела мне российская зима с ее серо-беспросветным небом, хмурыми людьми, усталостью и раздражением, что я решила сделать подарок самой себе. Мне нужен был отдых. Просто отдых – бездумное валяние на пляже и плавание в океане. Я хотела разгрузить голову от бизнеса и целиком окунуться в неделю отдыха.

Я зашла в турбюро недалеко от дома и, пролистав каталог, выбрала тур. Через две недели я уже летела в самолете и с нетерпением посматривала в окно: скоро ли прибытие?

Отель, куда меня заселили, был шикарным. Я переоделась и, захватив сумку с пляжными принадлежностями, пошла на берег.

Расстелив полотенце, я разлеглась под солнышком и спустя несколько минут почувствовала, как на меня упала тень. «Тень» не уходила, и я раскрыла глаза. Прямо надо мной стоял мужчина и самым нахальным образом пялился на меня. Я села и отряхнула песок с тела.

– Вам что нужно? – спросила я. В ответ было молчание...
– Ду ю спик англиш?

– Русская, – услышала я в ответ. – Так я и думал. Нашу барышню ни с кем не спутаешь! Видно издалека. Можно с

вами познакомиться?

– Нельзя! – отрезала я, покосившись на нахала. У него были синие глаза и светлые волосы. Роста он был небольшого, но с развитой мускулатурой. Видно было, что он постоянный посетитель фитнес-клубов и прочих мест для «качания».

– Это почему же?

– Потому! Вы мне мешаете. И вообще... не могли бы вы отойти? Я загораю.

– Святое дело. Загорелая девушка – мечта любого мужчины. Загар – это так пикантно!

– Вы меня уже утомили, – со вздохом призналась я. – Нет, правда, честное слово! Приехала я сюда, чтобы отдохнуть в тишине и покое. А тут вы... Давайте расстанемся по-хорошему.

– Я вас отлично понимаю. Я и сам себя уже утомил. – Мужчина неожиданно присел рядом и взял меня за руку. – Кожа у вас скоро обгорит. Вы белокожая, и вам нужно смазываться кремами от солнца.

Его рука была теплой. Как и моя. Прикосновение было приятным, и я рассердилась уже на саму себя.

«Солнце, что ли, тебе ударило в голову, Юлька, – одернула я саму себя. – Перестань поддаваться этому мачо! Привык клеить девчонок на курортах, вот и подъезжает ко мне... Отшей его немедленно, и дело с концом. Почему ты медлишь?»

А я действительно медлила. И сама не знала почему...

– Ну так что, девушка? Будем загорать вместе? Одну се-

кунду. Я только свои вещички перенесу к вам. Как зовут, кстати?

Я вновь посмотрела на незнакомца. Его ярко-синие глаза плавилась от солнца.

– Оля! – соврала я.

– Ждите, Оля. Я сейчас приду. – Он отнял свою руку и отошел в сторону.

Я вдруг запаниковала, непонятно почему. Захотелось убежать – и немедленно! В душе зашевелился страх. Я поднялась, быстро собрала свои вещи, и вдруг за моей спиной слышался его голос:

– Уже уходишь? Без меня? Я приглашаю тебя в кафе. И не вздумай отнекиваться, Оля... – протянул он, понизив голос.

В кафе я в основном налегала на коктейли. У меня почему-то подкашивались ноги и пересыхало во рту. Незнакомец, представившийся Славой, производил на меня прямо-таки гипнотическое воздействие. Я ощущала себя кроликом перед удавом, который не может оказать никакого сопротивления из-за внезапного паралича. И это меня нервировало еще больше. Слава же, напротив, явно был в ударе... Он сыпал разными историями, рассказывал о каких-то знаменитостях, травил анекдоты, и все это – на одном дыхании. На меня обрушился целый фейерверк информации и водопад остроумия. Я потягивала коктейль, время от времени мою голову сверлила мысль: «А что дальше?»

А дальше была ночь, сплетение влажных от испарины

тел, учащенное прерывистое дыхание; новые ароматы, вкусы, ощущения. Я уже и забыла, как это бывает...

Мы двигались в одном ритме, без слов, без остановок, мое сердце взмывало и ухало со страшной скоростью вниз.

Наслаждение длилось и длилось. Мой новый друг был неутомим. Наслаждение – как острая вспышка, наслаждение – как длинная волна, уносившая меня куда-то далеко, я задыхалась, стараясь сдержать крик, и еще крепче прижималась к Славе.

Спад, подъем, и снова спад, и вновь – подъем... Я уже не помнила себя, не помнила, где я. Мои руки скользили по спине Славы, а он в ответ все сильнее вдавливал меня в постель, словно стремясь окончательно распясть, пришить к ней. Губы мои горели, горело все тело, и жажда эта никак не утолялась, а рождала только новую жажду.

Когда под утро все стихло и я, мокрая, опустошенная, прижалась к нему, он потрепал меня по волосам и сказал:

– Котенок, это было просто чудесно. Ты не находишь?

Если честно, я сама не знаю, почему я так поступила. Я взрослая женщина, знающая себе цену, владелица собственной фирмы. После смерти Константина, моего мужа и партнера, я думала, что уже никогда ни с кем не заведу длительных, прочных отношений. Костя научил меня всему. И незадолго до смерти он сказал мне:

– Что бы ни случилось, Юлик, слышишь, ты должна быть

сильной и выжить. Понимаешь меня?

Как сейчас я помню этот вечер и наш разговор в офисе; душный летний вечер; правда, у нас работал кондиционер. Я сидела за столом и смотрела на Костю. Он ходил по кабинету и время от времени останавливался, запуская руку в волосы. Я глядела на него и думала: я счастливая женщина, у меня есть собственное дело, любимый мужчина, достаток, уверенность в завтрашнем дне. Как это ни банально, но жизнь научила меня ценить все блага, которые приносят достаток и деньги. Мы с Костей собирались через недельку-другую полететь на Сейшелы и там отдохнуть. Мы были вместе пять лет, но не успели ни приесться, ни наскучить друг другу. Мы как будто все еще присматривались, проверяли друг друга. За нашими плечами было слишком многое: унижение, предательство, боль, смерть близких, чтобы мы так легко и безоглядно поверили друг другу. Мы оба прошли «боевое крещение» и научились слушать друг друга, доверять и идти на компромиссы. Мы уже думали о свадьбе, а потом о... детях...

Сейчас я могла себе это позволить... Я росла в бедной семье, у моей матери не было возможности покупать мне игрушки: отец нас бросил, когда мне было пять лет. Меня и брата Ромку мать поднимала одна, горбатая на двух ставках в больнице. Именно тогда я поклялась, что у моих детей будет все: и красивые игрушки, и светлые комнаты, и вкусная еда. Мой брат Ромка утонул, когда ему было пятнадцать лет.

Он купался в речке и внезапно начал задыхаться, спасти его не удалось... Смерть брата подкосила мою мать, она стала часто болеть, а через четыре года умерла от сердечного приступа. Так в семнадцать лет я осталась одна. Окончив школу, я покинула родной город и устремилась в Москву. Я не боялась затеряться в чужом незнакомом городе, не боялась пропасть там. Как ни странно, но после смерти родных весь мой страх куда-то пропал. Я поняла, что самое страшное – это смерть близких, когда ты бессильна и не можешь ничего поделать, со всем же остальным я справлюсь. Так я думала в то время, так мне казалось...

Первое время я надеялась устроиться на любую работу, потом – поступить в техникум или в училище. Куда – я не знала, но предполагала сориентироваться на месте.

Москва опрокинула все мои планы... Никакой работы там не было. От отчаяния я бралась за любой приработок: работала официанткой в кафе-ресторанах, торговала на рынке товаром из Китая и Вьетнама, один месяц проработала секретаршей. Нигде не получалось у меня задержаться надолго: слишком быстро мужчины давали мне понять, что этот мир – их место, и женщине, а тем более одинокой женщине, как раз места в нем нет. Они пытались оказывать мне покровительство, побыстрее затащить в постель и продемонстрировать свое превосходство. Случайный, быстрый, необременительный секс – вот что было им нужно в первую очередь. Секс как утверждение своего превосходства надо мной и другими,

такими же горемыками в этом большом городе.

Я не могла позволить, чтобы меня растоптали. Я сопротивлялась этому изо всех сил. Мне почему-то казалось, что, если я позволю делать мужчинам все, что они захотят, я сломаюсь окончательно. Любая работа была мне не страшна, но только не это унижение в сексе. Особенно мне запомнился один случай, когда я работала на рынке: хозяин палатки, маленький чернявый азер, после первого же дня торговли смерил меня взглядом с головы до ног и сказал:

– Зайди на склад. Дело есть.

Ничего не подозревая, я пошла на склад, и он вдруг сильно прижал меня спиной к коробкам с товаром и начал торпливо расстегивать ширинку дрожащими пальцами.

– Отсоси! – бросил он. – Ну, быстро!

Я покачала головой, тогда он схватил меня за волосы и стукнул головой о коробки.

– Будешь кочевряжиться! Ну! Щас расстелю тебя тута и высеку.

Холодная ярость ударила мне в голову. Я изо всех сил стукнула его в пах и, пока он, согнувшись, охал, побежала между узких рядов к выходу.

Девственность я потеряла в десятом классе – после смерти матери. Мне было так плохо и одиноко, что через месяц непролазной тоски и боли я пригласила к себе домой одноклассника Петю Грицаева, и с ним у нас была ночь, во время которой Петя старался изо всех сил доставить мне удоволь-

ствие. Правда, у него это получалось плоховато. Под утро мы расстались, и я приказала ему обо всем молчать. Он кивнул и спросил, когда мы встретимся снова. В ответ я неопределенно пожала плечами и, когда он ушел, долго лежала на кровати без сна и смотрела в потолок. Я ощущала какое-то странное опустошение и желание выпить. Спустя какое-то время я пошла в магазин и купила бутылку водки, а потом, опьянев, плакала злыми бессильными слезами от отчаяния и невозможности что-то изменить. С тех пор я поняла одну простую вещь. Есть обстоятельства, переломить которые мы не в силах: это – болезни и смерть близких людей, с остальным мы должны справляться. Во всяком случае, мы должны очень стараться...

Я снимала койко-угол вместе с другими девчонками, которые так же, как и я, старались зацепиться, укорениться в Москве, потому что на родине их никто не ждал, потому что там была безработица, мужики-алкоголики и полное отсутствие жизненных перспектив. Мы снимали однокомнатную квартиру впятером. Две хохлушки из Житомира, одна девушка из рязанской деревни и еще одна – из маленького городка в Карелии. Пятой была я. Как легенды, между девчонками ходили истории: как кому-то повезло выйти замуж за москвича и получить вожделенную прописку, мужа, дом, а в будущем детей и спокойную счастливую женскую жизнь – то, чего мы были лишены в настоящем. Я слушала эти истории вполуха, мне почему-то казалось, что это – глупости,

которыми девчонки себя тешат, чтобы не сойти с ума.

– Юлька! Ты чего нос воротишь? – спросила меня как-то Маринка – высокая девушка из рязанской деревни. – Тебе неинтересно, да?

– Неинтересно! – подтвердила я. – Очень даже неинтересно.

– Почему? – Маринка посмотрела на меня с недоумением. – Ты не хочешь выйти замуж?

– Хочу. Но не так.

– Как – так? – спросила меня Оксана, одна из бойких хохлушечек из Житомира.

– Я не хочу сидеть и ждать замужества, как манны небесной, как способа, который решит все мои проблемы. Нельзя делать ставку на мужа. Мужчины очень ненадежны. Даже лучшие из них. Они всегда могут уйти, бросить тебя, увлечься другой женщиной. И что тогда делать? Сидеть и рыдать в подушку.

– А чего ты хочешь? – спросила Маринка.

– Стать хозяйкой собственной судьбы! – не задумавшись ни на миг, ответила я. – Самой все выбирать и решать. Самой все планировать. И самой... уходить от мужчины, когда я сочту это нужным.

В ответ прозвучал громкий дружный смех.

– Размечталась! – фыркнула Оксана. – Мужчина всегда главный. А женщин, которые добиваются своего, очень мало. Выброси все это из головы, иначе так и будешь всю жизнь

куковать одна. Мужики таких самостоятельных не очень-то любят. Им всегда нужна женщина попокладистее и поспокойнее. Будешь в рот им смотреть – быстрее своего добьешься.

Но я не могла выбросить из головы эти мысли – они и были моими убеждениями. Я так думала, так считала и... хотела стать женщиной, которая все делает САМА. Если бы я знала, каким долгим, трудным и извилистым окажется путь к моей мечте, может быть, я бы свернула с этой дороги и пошла по другой – более легкой и привычной для женщин. Но мой упрямый характер диктовал мне единственный возможный выбор.

– Дурочка! – прошептала Оля из Карелии. – Лучше бы думала, как мужика приличного охомутать. Молодость проходит быстро, а Москва – город, где любят молодых. В тридцать лет женщина здесь – уже старушка. Посмотри, сколько молодого мяса на рынке! Бери – не хочу! Будешь долго раздумывать – вообще одна останешься. У тебя даже парня нет.

– И не надо! – воскликнула я. – Очень нужно под кого-то подлаживаться!

Среди этих девчонок я слыла чудилой и не от мира сего за эти свои мысли. Иногда, в редкие минуты, оставаясь одна, нежилась в ванне, вставала из воды, смотрела на себя в зеркало... Девчонки правы – молодость и красота проходят быстро, глазом не успеешь моргнуть. И что меня ждет в дальнейшем? Возвращаться в родной город – смысла нет. Да и

кто меня там ждет? Квартиру я продала... родни – никакой. С таким же успехом я могу поехать в любой другой город, где меня тоже... никто не ждет! Я была одна на всем свете. Мои близкие и любимые лежат в могилах, а я здесь – никому не нужная. Без друзей, без нормальной работы. Мне однажды стало себя так жалко, что в носу защипало, и я шмыгнула носом. Плакать и жалеть себя я не любила, потому что, если начать это делать, то уже не остановишься. Ведь действительно жалко себя! Жалко до слез! Но поделаться ты ничего не можешь. Я лишена того, что имеют москвички: любящих пап с мамами, крыши над головой, пусть какой-никакой, но – стабильности. Их никто не выгонит на улицу, и всегда кто-то им поможет из родни или знакомых, пристроят на работу. У меня же не было никого и ничего. И поэтому я должна быть сильной! А если я буду киснуть и жалеть себя, то превращусь в истеричку с постоянно заплаканными глазами и мрачной физиономией. Мысли о замужестве я гнала прочь, чтобы не тешить себя попусту напрасными надеждами. Не так уж часто иногородней девушке выпадает шанс выйти за москвича. Наслышалась я историй, когда девчонки радовались этому, как лотерейному билету, и все равно им было за кого идти, лишь бы москвич. А мне хотелось не просто выйти замуж, а по любви. Если бы я знала, как это бывает редко и какой это подарок богов – взаимная большая любовь! Но тогда я об этом ничего не знала! И ведь я не была уродиной, наоборот, часто слышала от мужиков, какая я, мол, красавица. Я бы-

ла блондинкой с пепельным отливом. Широкие скулы и чуть раскосые карие глаза – от папы-южанина. Четкой формы губы, стройная длинная шея и высокий рост – это от мамы. Я особенно уж за собой не следила и не пыталась себя как-то приукрасить. Одевалась тоже просто: джинсы, футболки, куртки и джемпера. Волосы подкалывала вверх, косметикой почти не пользовалась.

Так все и пройдет, думала я. Работы нет, мужчины нет, жизнь впереди – как сужающийся коридор...

Надо что-то делать с работой, найти что-то поприличнее, чем продавщица или официантка в разных забегаловках.

И вот однажды я взяла газету, лежавшую на тумбочке, – ее оставил кто-то из девчонок, – и наткнулась на объявление: «На высокооплачиваемую работу требуются высокие девушки с хорошими внешними данными. Телефон». Больше никаких пояснений не было.

Первая мысль была: вербуют проституток в спа-салоны или бордели! Вторая мысль: можно позвонить, от меня не убудет, сомнения свои я развею или, наоборот, укреплю. Телефон-то есть!

Но, позвонив по телефону, конкретной информации я так и не добилась. На том конце со мною разговаривали неохотно, предложили подъехать и «все узнать на месте».

Повесив трубку, я какое-то время слонялась по квартире, потом перезвонила и узнала адрес, торопливо записав его на клочке бумаги. Место, куда я собиралась поехать, находи-

лось на северо-западе Москвы. Я взяла карту и нашла эту улицу. Через пять минут я уже выходила из дома, сама не понимая, почему я решила все-таки туда наведаться, ведь наверняка эта работа связана с интимом, а то, что мне ничего не сказали, – так это для отвода глаз. Вот и предлагают приехать к ним, чтобы разглядеть меня как следует. Хотя... вдруг там просто требуются секретарши в хороший офис?

...В комнате, куда меня провели, сидела маленькая жгучая татарка, при моем появлении она слегка нахмурилась.

– Где работали раньше? – спросила она.

Я перечислила свои места работы.

– Официанткой? – удивилась она. – Это хорошо! Мы набираем девушек для работы в элитный загородный ресторан. Все спокойно, чинно, благородно. Платим хорошо, но и требуем немало. Нужно за собой следить как следует, ухаживать. А вы, судя по всему, о том, что такое маникюр, понятия не имеете.

Я вздернула голову. Захотелось уйти, но что-то меня остановило.

– Сейчас мы вас посмотрим как следует. Я еще не решила: брать вас или не брать? Нужно подумать. Идите к нашему примеру, Вадику. Тут у нас конкуренция. И кастинг...

Гридер Вадик, стильный гей с зачесанными вверх и обильно смазанными гелем волосами, стоявшими хохолком, колдовал надо мной часа два. Сначала он вымыл мне голову, потом высушил феном волосы и сделал укладку. Затем

он перешел к лицу. Наложил тон, потом его внимание приковалось к моим глазам; он то и дело просил меня открыть их, потом снова закрыть. Вадик то отходил от меня, то приближался. Когда все закончилось, он присвистнул и повернул кресло, в котором я сидела, к зеркалу:

– Смотри! Это – ты!

Как ни странно, это действительно была я: с роскошными белокурыми волосами, широко распахнутыми глазами, с искусно подведенными стрелками и четко очерченными губами. Вадик «сделал» мне такое красивое обрамление, что я стала похожа на девушку с обложки гламурного журнала. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, встретила взглядом с Вадиком.

– Вот что значит – профессионал! – томно протянул он.

Меня взяли на работу в загородный элитный дом отдыха «Холидэй клуб». Солидные богатые мужчины приезжали сюда расслабиться, отдохнуть, побыть в своем кругу. Место было в высшей степени тихое и респектабельное. Тогда я еще не знала крылатого выражения «Большие деньги любят тишину», в этом случае смысл выражения я видела бы наглядно. На большой ухоженной территории располагались несколько домов, прятаясь среди огромных сосен. Имелся и так называемый головной корпус – с сауной, бильярдной, с просторными курительными комнатами, массажным кабинетом и с кучей всяких «развлекательных» помещений. Шикарный ресторан с европейской и японской кухней. Повар – отмен-

ный, выписанный из Парижа. Я работала официанткой, но форма была – как у женщины, приехавшей на бал. Яркое-алое платье до колен, волосы перехвачены такой же алой лентой, и только крошечный черный кружевной фартук указывал на то, что я – официантка.

Зара меня сразу предупредила: с мужчинами – никаких контактов. Только вежливые улыбки, и все. Грубо их отшивать – нельзя. Это запрещалось. Иначе – выгонят меня с волчьим билетом, нигде на работу не устроишься, предупредила она. Я согласно кивала головой: меня это устраивало. Деньги и правда платили – по моим понятиям – большие. Во всяком случае, я сразу съехала от девчонок и сняла уютную однокомнатную квартиру, правда, не в центре, зато отдельную хату. Теперь мне требовалось следить за собой, в этом плане у нас все было строго. Маникюр-педикюр, ухоженные волосы и кожа, умеренный макияж...

Я подружилась с одной девушкой – высокой брюнеткой с кудрявыми волосами и черными глазами. Звали ее Леной. Она была порывистая, худощавая, говорила быстро, почти скороговоркой. Курила, а это у нас не поощрялось. По окончании работы она располагалась в так называемом дворе позади ресторана и смолила одну сигарету за другой. Я иногда тоже закуривала на пару с ней, но чаще просто слушала ее рассказы. Лена работала здесь уже год и была посвящена во многие дела клуба. Высказывалась она обмолвками, часто что-то недоговаривала и делала многозначительные па-

узы между фразами. Зару она называла старой сукой, понижая голос, чтобы, не дай бог, никто ничего не услышал и не донес на нее. Лена мне и сказала, что заведение это – темное и ухо надо держать востро. Когда я заметила, что меня устраивает отсутствие «интимных услуг», Лена только фыркнула и повела выразительно глазами, но ничего не ответила. Она мечтала накопить большую сумму, уехать в Сочи и открыть там свою парикмахерскую или салон красоты.

– Сочи – богатый город, – говорила Лена, встряхивая гривой волос, – там деньги под ногами валяются, нужно только вовремя нагнуться и подобрать их. А свое дело в Сочи – это стопроцентная прибыль. Богатые папики туда так и прут. Клиенты с кошельками – на каждом шагу. Бывала я в Сочи и знаю, как там дела делаются...

С Ленкой мы работали в паре. Выглядели вместе эффектно: блондинка и брюнетка. Я – в алом, она – в белом... Когда мы входили в зал, мужчины внимательно осматривали нас. Было приятно, несмотря ни на что, видеть, как в глубине даже самых сонных, усталых и пресыщенных глаз загорались огоньки. Вскоре на меня обратил серьезное внимание один немолодой вальяжный мужчина, немного похожий на усталого ротвейлера. У него был тяжелый подбородок и немного оттопыренная нижняя губа, словно в знак презрения ко всем и вся. Глаза – водянистые, но, казалось, они вбирали тебя всю и насквозь просвечивали, словно лазером... Он был невысокого роста, полноватый, с дорогущими часами, с ухо-

женными белыми руками. Я видела, что отнесся он ко мне с повышенным интересом, но восприняла это спокойно. Зара все уже мне сказала, поэтому если он станет приставать, я его вежливо отошью. Бояться мне нечего, это – указание «хозяйки».

Зара вызвала меня в тот же вечер и спросила, как ведет себя мужчина за пятым столиком. Я обрисовала ей ситуацию. Смотрит, мол, на меня, но за рамки не выходит. Все чинно и спокойно. Зара сухо кивнула и отправила меня на вахту. Обычно клиенты приезжали к нам по выходным, вот и этого «вальяжика», как я его окрестила, я видела всего два раза – в выходные, и поэтому очень удивилась, заметив его на следующий день – в понедельник. Виду я, конечно, не подала, потому что Зара учила нас быть вежливо-бесстрастными, но, подойдя к столику, удивилась: мэн кратко кивнул мне и приказал сесть. Я присела на краешек стула, заученно улыбаясь привычной улыбкой. Он спросил, как меня зовут и сколько мне лет. Потом поинтересовался: давно ли я здесь работаю? Я ответила на все его вопросы, он похлопал меня по руке и – как бы невзначай – задержал свою ладонь на моей. Рука его была холодной и влажной. Я замерла, но он быстро отнял руку и перечислил мне заказанные блюда.

Зара вызвала меня снова, на этот раз – утром, и сказала, что мною заинтересовался господин за столиком номер пять; завтра вечером он ждет меня в четвертом коттедже. «Ты придешь, и тебе все объяснят, – будничным тоном сказала она. –

Ты все поняла?» «Вы же говорили, что никаких интимных услуг не будет!» – вырвалось у меня. Зара посмотрела на меня своими непроницаемыми черными глазами. «Девочка, – она смотрела как бы сквозь меня, – тебя кто-то разве спрашивает о чем-то? Ты хочешь снова оказаться на улице? Кроме того, в случае отказа тебя ждут очень крупные неприятности, – усмехнулась она. – Я тебя предупреждаю!..» Я понимала, что Зара не шутит: о нашей крутой и скорой на расправу «хозяйке» ходили легенды. Так, одну девушку, которая нагрубил клиенту, попросту избил охранник, другую, которая что-то сказала Заре в глаза, вышвырнули без денег, отняли паспорт... Это только те случаи, о которых я знала. Обо всем остальном можно было только догадываться, но недаром Ленка говорила, что Зара – зверь и с ней лучше не связываться, себе дороже. Теперь все намеки Ленки всплыли в моей памяти. Недолго думая, я набрала ее номер. Мы с ней встретились в центре Москвы, в симпатичном кафе, где было мало народу и мы могли спокойно, без помех, поговорить. Когда я выложила Ленке свою историю, она усмехнулась и сказала:

– Я же тебя предупреждала!

– Я тогда не поняла, о чем ты говоришь, – поспешно сказала я. – И потом, ты высказывалась такими намеками, что понять было невозможно.

– А нам нельзя разглашать информацию! Разве ты не помнишь: мы при поступлении на работу бумагу подписываем?!

Невольно я закусила губу. Действительно, бумагу-то я подписала, не особенно вдумываясь в ее содержание. Я-то думала, что это – так, пустая формальность. А оказалось – нет... И как мне теперь выкрутиться из этой ситуации? Спать с «вальяжником» мне не хотелось. Ну никак! Может быть, убежать? Я поделилась своими сомнениями с Ленкой. Она встряхнула по привычке волосами и покачала головой.

– От Зарки не скроешься. Найдет – убьет! Знаешь, сколько ей денег за каждую девчонку отваливают? Тебе лишь копейки перепадут! Это называется «премия» на нашем языке. А львиная доля Зарке идет. Точнее, тому, кто владеет этим загородным домом отдыха. Ну и Зарке перепадет... Пирамида выстроена четко, не боись! Так что деваться тебе некуда. Зарка тебя найдет и все лицо исполосует. Кому ты тогда будешь нужна?

Я похолодела. Теперь я поняла, в какую ловушку угодила! И выхода нет. Такая тварь, как Зара, найдет меня, достанет хоть из-под земли... «Что делать?» – машинально спросила я вслух.

– Ничего, как говорится, расслабиться и получить удовольствие.

Я вздрогнула и пролила на скатерть кофе.

– Вот видишь, ты уже нервничаешь! А если подумать, то ни выхода, ни выбора нет. Так что... – фразу Ленка не закончила, уставившись куда-то мимо меня. – Накопить бы побольше денег и уехать в Сочи, – с тоской сказала она. – На-

доело мне все здесь...

Расставшись с Ленкой, я поехала домой. Я по-прежнему не видела никакого выхода. Зару я боялась, но и ложиться в постель с «вальяжником» мне было противно. Не я первая, не я последняя, размышляла я вечером, отдыхая в ванне. Пересплю – и всех делов! Жизнь – она такая, постоянно тебе ловушки расставляет. Каких-то препон можно избежать, каких-то – нет. Если бы дело касалось только денег, я бы плюнула на все, но ведь Ленка права: Зара меня найдет и изуродует. Деньги-то уже «уплочены»...

На другой день, вечером, я пришла, как всегда, вовремя на работу, но меня сразу же отправили в небольшую комнату, где выдали «униформу»: высокие кожаные сапоги, кожаный корсет и тонкие кружевные черные бикини. Я ощущала себя тряпкой, вещью, но ничего не могла сделать, потому что в моих ушах звучали Ленкины слова: «Зара найдет меня и изуродует, или будет еще хуже... Я вся дрожала, но не от холода или страха, а от желания убежать и невозможности сделать это. На мои плечи накинули черный плащ, и под конвоем плечистого охранника я пошла к одному из коттеджей, спрятанному в глубине территории. Уже наступали сумерки, дело было в сентябре. Вдоль дорожки вились цветочные бордюры, перед коттеджем высилась альпийская горка, но все эти красоты ландшафтного дизайна меня мало занимали: я шла и думала о том, что сейчас будет, и то, что рисовалось в моем воображении, заставляло меня съеживаться

все сильнее.

«Вальяжник» ждал меня в небольшой комнате-кабинете. Он кивнул охраннику, и тот молча ушел. Ни слова не говоря, «вальяжник» подошел ко мне и сдернул с моих плеч плащ. Я стояла перед ним, но никак не могла посмотреть ему в глаза. Мужчина был в темном костюме, как будто только что вернулся с делового заседания. Возможно, так и было...

Комната была небольшой: светлые стены, стол, черный диван и два черных кресла – чем-то она напоминала офис. Мужчина сел на диван и похлопал по нему ладонью.

– Садись рядом, – сказал он приказным тоном.

Я села. Он взял мою руку и положил ее себе на пах. Я чувствовала, как вздымается его плоть. Резким движением он расстегнул ширинку, и его член вывалился наружу. Он поднялся и сделал жест, чтобы я поднялась. Я встала, и он развернул меня к себе спиной и сказал хриплым голосом:

– Обопрись о диван!

Я стояла, опершись руками о диван, в то время как он пытался сзади, издавая краткие возгласы. Я же молчала, думая лишь о том, чтобы все это поскорее закончилось. Мужчина кончил и вышел в другую комнату: судя по звуку полившейся воды, там была ванная. Я подняла с пола упавший плащ и накинула его на плечи. Я не знала, могу ли я уйти? Тут «вальяжник» вышел из ванной и махнул мне рукой:

– Ты куда? Мы еще не закончили!

Эта попытка, как мне казалось, вообще никогда не кончит-

ся. Похоже, он наглотался виагры или чего-то в этом духе. Наконец, он повернулся ко мне лицом и сказал:

– На сегодня – свободна! Глаза у тебя, как у хищницы. Белокурая Пантера, – он произнес эти слова с расстановкой. – Я буду звать тебя именно так...

Так началась моя вторая жизнь. Я стала роскошной женщиной, о которой мечтали мужчины. За ночь со мной они готовы были выложить немалые суммы, и Зара была довольна мною. От этих денег мне тоже кое-что перепало, и немало, я теперь ни в чем не нуждалась: купила двухкомнатную квартиру на северо-западе Москвы; у меня была дорогая импортная тачка. Я посещала самые крутые салоны красоты, у меня была личная массажистка, я могла себе позволить поехать отдыхать куда угодно. Многие девчонки страшно бы мне завидовали, если бы увидели, как я живу, но эта жизнь оставляла в моей душе лишь ощущение скуки и пустоты. Я жила, как за стеклянной стеной: жизнь была сама по себе, я – сама по себе, и мы никак не пересекались. Я ненавидела саму себя, и это было ужаснее всего! Я чувствовала себя вещью, дрянью, дорогой шлюхой, и, сколько бы я ни уверяла себя, что таков мой путь и крест – ведь я не умею ничего делать и у меня нет никакой профессии, у меня есть только мое тело, внешность, моя грива белокурых волос, рассыпавшихся по спине, стройные ноги, белая кожа и чувственные губы... – ничего не помогало. Белокурая Пантера! Богатые мужчины приезжали в наш клуб и искали свидания со мной.

И чем больше я узнавала мужчин, тем большим презрением проникалась к ним. Какие же они все скоты и сволочи, как сильно они жаждут удовольствий – любой ценой, и как легко предадут свои семьи и любимых женщин, даже не задумываясь о последствиях! Тот день, после которого столь резко изменилась моя жизнь, я помнила очень хорошо. У меня была назначена встреча с очередным клиентом. Я ехала в загородный клуб, включив музыку на полную катушку, окно в машине было опущено, ветер развевал мои волосы, я была в темных очках, стоял август, но было тепло, и я думала: вот и еще одно лето в моей жизни пролетело мимо, а я его и не заметила... Мужчины, ехавшие в ту же сторону, жадно смотрели на меня, двое даже вскинули руки в знак восхищения, а я горько улыбалась и думала – если сейчас я разгонюсь и врежусь в столб или в дерево, моя никому не нужная, никчемная жизнь закончится, и... может, это будет к лучшему?..

От этих мыслей, которые регулярно приходили в голову, мне опять стало тошно и захотелось курить. Я пошарила в сумке: сигарет не было. В бардачке – тоже. На трассе я увидела вывеску придорожного кафе «Рио-Рита» и решила притормозить.

В кафе было мало народу. За стойкой скучал бармен. При моем появлении он оживился и выпрямил спину. Я подошла к нему, не снимая темных очков, – это была моя маска, защита от внешнего мира.

– Мне, пожалуйста, «Винстон». «Винстон Блю», – уточнила я.

– Одну минуту!

Я заплатила за сигареты и направилась к выходу. Спускаюсь по ступенькам крылечка, я услышала, как меня окликают сзади.

– Девушка!

– Да?! – Я приостановилась.

– Девушка! – Ко мне подошел молодой парень, брюнет с зелеными глазами. – Вы уронили.

Он протянул мне роскошную зажигалку, усыпанную стразами от Сваровски.

– Ошиблись. Это не моя.

– Будет вашей.

– Подарки мне не нужны.

– Ну почему же? Берите!

Ядовито улыбнувшись, я взяла зажигалку и бросила ее в сумочку.

– Это все? Больше вопросов нет?

– Есть. Можно вас пригласить куда-нибудь?

– Нет.

– Почему?

– Долго объяснять.

– А вы попробуйте в двух словах, может быть, я пойму!

Нахал был слишком настойчивым. Я сняла темные очки и сунула дужку в рот. Этот жест выглядел сногшибательно

сексуальным.

– Понимаете, – начала я, – мои услуги весьма дороги. Вам они не по карману. Так что звиняйте, как говорят на Украине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.